

Той же ночью Линь Еци вернулась домой и швырнула копию результатов теста на отцовство на стол, уставленный бутылками из-под спиртного. На углу стола виднелся тонкий слой белого порошка. Обладая воспоминаниями о прошлой жизни, Линь Еци прекрасно знала, что это такое, и это лишь подогрело её возбуждение.

Посмотрев на беспробудно спящих приемных родителей, она почувствовала досаду и, недолго думая, отвесила приемному отцу увесистую оплеуху.

— Дрянная девчонка... ты!

— Не спеши, сначала взгляни на этот документ.

Хотя приемный отец был еще не в себе, слова Линь Еци до него дошли. Он взял бумагу и бегло просмотрел её. С каждым прочтением выражение его лица менялось, а в глазах, казалось, прояснялось. Линь Еци видела, как по мере осознания результатов он трезвел на глазах.

— Это чей тест... с кем?

— С Линь И.

Брови приемного отца сошлись на переносице, он вдруг вскочил и, опрокинув стол, с размаху пнул свою жену.

— Ты что творишь?!

Приемная мать, ни за что ни про что получившая удар от мужа, возмутилась.

— Ах ты, дрянь!

Они тут же сцепились, перейдя к рукоприкладству. Линь Еци тем временем ушла в свою комнату и молча набрала номер полиции.

— Алло, здравствуйте...

Вскоре к дому подъехали полицейские. Линь Еци послушно открыла им дверь и позволила забрать себя вместе с приемными родителями. После разбирательств и проверки выяснилось, что Линь Еци чиста, и её отпустили из участка, а вот её родителей ждала совсем иная участь. Поскольку приемный отец ударил жену со всей силы, та получила тяжелые травмы, так что избежать ответственности ему было не суждено. К тому же вскрылись факты торговли наркотиками.

Вернувшись домой, Линь Еци оглядела разгромленную гостиную: перевернутый стол, осколки бутылок повсюду. Глядя на это, она невольно вспомнила, как её родители вцепились друг другу в глотки. Вернее, как мать приняла на себя удары отца. Линь Еци обожала смотреть, как псы грызутся между собой. Это было куда интереснее, чем разбираться с ними поодиночке. На душе стало легко, а главное — никаких усилий. Она не испытывала ни капли жалости к людям, которые растили её больше десяти лет, ведь они никогда не были добры к ней. Если бы не финансовая поддержка Линь И, она бы даже за учебу заплатить не смогла.

— Пора отсюда убираться.

Линь Еци была уверена: это место больше не для неё. Впрочем, она решила задержаться здесь до конца выходных — приемные родители всё равно скоро не вернутся.

Она вошла в свою комнату и легла на жесткую, словно мраморную, кровать. Спать на такой было неудобно, но за десять с лишним лет она привыкла.

Лежа в темноте, Линь Еци никак не могла успокоиться. И дело было не в вечерней потасовке, а в яростном крике Линь Юнь, прозвучавшем сегодня вечером:

— Ты думаешь, быть старшей дочерью семьи Линь — это легко и приятно?!

Эта фраза эхом отдавалась в голове вместе с яростным взглядом и покрасневшимся лицом Линь Юнь. Линь Еци прекрасно понимала, какая ненависть стоит за этими словами. В конце концов, именно из-за этого статуса она и погибла в прошлой жизни. В последнее время она часто колебалась: стоит ли так поступать с Линь Юнь, ведь это была ненависть из прошлого? С точки зрения обычного человека, нынешняя Линь Юнь ни в чем не виновата. Но кто ответит за ту боль, которую она не успела выплеснуть в прошлой жизни? Или же теперь роли поменялись, и пришло время вернуть долг за все унижения?

— Ха-а... — Линь Еци тяжело вздохнула. Она не знала, как завтра смотреть в глаза Линь Юнь, или, может быть... просто не приходить на встречу? — И верно... почему я вообще должна каждый день с ней встречаться? Просто чтобы поиздеваться?

На следующее утро Линь Еци пришла в школу очень рано. Воспользовавшись тем, что в обычном классе никого не было, она вложила записку с приглашением в учебник, которым пользовалась Линь Юнь. В обычных классах никто не приходил учиться так рано. Даже если кто-то найдет записку, это не страшно — людей, близких к Линь Юнь, было мало, да и то из-за её статуса.

Весь день Линь Еци промучилась раздумьями, как поступить и как встретиться с Линь Юнь. Она потрогала карман, в котором лежала её обычная мазь. Вчерашний удар она рассчитала точно: от такой силы точно останутся синяки и припухлости.

После уроков Линь Еци сразу отправилась в назначенный класс, но прождала целый час, а

Линь Юнь так и не появилась.

— Эта мелкая... специально не пришла?

Прождав так долго, Линь Еци поняла, что Линь Юнь уже не придет, но, к её удивлению, злости она не почувствовала. Она зашла в класс Линь Юнь, нашла учебник, в который положила записку, открыла на нужной странице и обнаружила, что той нет. Значит, Линь Юнь всё видела, но проигнорировала приглашение. Линь Еци аккуратно положила книгу на место, выровняла её и в одиночестве побрела домой.

— Хозяин системы, ты уверена, что это хорошая идея — так продинамить Линь Еци?

— А зачем мне идти? Она уже подняла на меня руку, я что, дура?

Линь Юнь уже поужинала и с комфортом лежала на кровати, вертя в руках горшок с ростком целебной травы, полученный от системы.

— Скажи, эта трава правда такая чудодейственная, как ты говоришь?

— Конечно! Я стащила её у другой системы. Её Хозяин выращивает бессмертные травы в мире культивации.

— Мир культивации? У вас, систем, такой широкий профиль?

— Разумеется. Мы, системы, действуем по своему усмотрению: присматриваемся к интересным людям и делаем их своими Хозяевами.

— Здорово, когда можешь сам решать, кому принадлежать.

— Но, Хозяин, эту траву ты должна съесть сама, ни в коем случае не отдавай её другим. Она еще совсем молодая, но, когда вырастет, даст человеку возможность навсегда увеличить свою внутреннюю силу. Семян она не оставляет, так что это единственный экземпляр.

— Ну, конечно, я съем её сама. Сила — моё слабое место. Но ты уверена, что ничего не будет за то, что ты её просто так утащила?

— Всё в порядке, это был просто сорняк рядом с настоящей бессмертной травой, но для таких простых людей, как ты, он очень полезен.

— Ну и славно, не придется переживать, что придут с разборками.

Линь Юнь немного поухаживала за растением, поставила горшок на балкон и слегка полила.

— Система, как думаешь, завтра мне достанется?

— Ты переживаешь из-за Линь Еци, Хозяин?

— А из-за кого еще? Я сейчас боюсь её больше всего на свете. Она после перерождения стала по-настоящему пугающей.

Линь Юнь вспомнила вчерашний ужас и невольно погладила живот. Боль уже прошла, но синяки остались. Последние пару дней она избегала тетю Ван, умывалась сама, боясь, что кто-то увидит следы побоев.

— Хозяин, ты жалеешь, что не пришла сегодня на встречу?

— Немного есть...

Хотя в глубине души она понимала, что это лишь отголоски памяти Линь Юнь, её сердце всё равно не было спокойно.

— Не бойся, я ручаюсь: если завтра не будешь совершать глупостей, она тебя не тронет.

— Откуда ты знаешь?

— Я с того самого момента, как ты сбежала, наблюдаю за Линь Еци. Её эмоции стабильны, она даже немного расстроена.

— Ха, расстроена она. Туда ей и дорога.

— Хозяин, ты такая... а ведь минуту назад дрожала от страха.

— И что, мне теперь даже похвастаться нельзя?

— Можно, конечно. Но прошу, завтра не трись и не веди себя как покорная собачонка.

— ...Система, ну у тебя и язык! Заткнись уже, а!

<http://bllate.org/book/21493/2200947>